

Сергей ГИРЧЕНКО

БАТУРИН

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПРИТЧА
О ПЯТИ ПРЕДАТЕЛЬСТВАХ

Сергей Гирченко БАТУРИН

<https://litres.ru/74535594>

SelfPub; 2026

Аннотация

Драматическая притча «Батурин» исследует природу предательства, перенося действие из осени 1708 года в наши дни: гетман Иван Мазепа, ради личной власти тайно перешедший на сторону шведского короля Карла XII, предает двадцатилетнее доверие Петра I, что приводит к штурму и сожжению гетманской столицы князем Меншиковым. На фоне этой геополитической катастрофы разворачивается человеческая трагедия прилуцкого полковника Ивана Носа, который, разрываясь между присягой и страхом за семью, открывает царским войскам тайную калитку в крепость. Финал пьесы разворачивается в современной телевизионной студии, где потомок Носа бросает к ногам лощёного медиа-митрополита тридцать сребреников, доказывая, что за триста лет логика измены не изменилась — изменились лишь её оправдания и цена.

Содержание

Драматическая притча о пяти предательствах в трёх действиях	4
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	8
КАЛИТКА	8
Сцена первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

БАТУРИН

Драматическая притча о пяти предательствах в трёх действиях

Осень 1708 года — сентябрь 1709 года — наши дни.

Великая Северная война. Царь Пётр I ведёт тяжелейшую борьбу против сильнейшей армии Европы — шведского короля Карла XII. Главной опорой русского государя на южных рубежах на протяжении двадцати лет оставался гетман Войска Запорожского Иван Степанович Мазепа. Их союз казался нерушимым. Опытный европейский дипломат и латинист Мазепа стал для юного царя наставником, военным советником и крёстным отцом. Государь доверял гетману безгранично, осыпал наградами и землями, а доносчиков на измену Мазепы отдавал ему же на расправу.

Однако за внешним величием и заверениями в вечной преданности скрывался холодный расчёт. Два десятка лет Мазепа использовал ресурсы державы для укрепления собственной власти, снаряжения личных полков и накопления колоссальных запасов в тайниках гетманской столицы — Батурина.

Когда Карл XII повернул армию на Украину, Мазепа решил, что настал час отделиться от истощённой войной России, открыв шведам Конотопские ворота.

Удар ножом в спину от самого близкого человека стал для Петра I сокрушительным потрясением. К мятежному Батурину был брошен князь Александр Меншиков. И пока верхи вели большую геополитическую игру, внизу развернулась человеческая трагедия: прилуцкий полковник Иван Нос, движимый страхом за семью и родное село, открыл царским войскам тайную калитку в крепость. Батурин пал и был сожжён, Мазепа бежал, а духовные и светские элиты совершили череду предательств, эхо которых спустя триста лет отозвалось в дне сегодняшнем.

О сценическом пространстве и языке:

Действие первых двух актов разворачивается в Батурине, лагерях на берегах реки Сейм, в соборе Глухова и в турецкой Варнице близ Бендер. Третий акт переносит действие в холодный неон современной телевизионной студии прямого эфира. Пьеса написана русским литературным языком, с добавлением колоритной малороссийской и казачьей лексики рубежа XVII–XVIII веков в традициях повестей Николая Гоголя.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАЗЕПА Иван Степанович — гетман Войска Запорожского обеих сторон Днепра. Семьдесят лет. Нога гниёт под тяжёлыми бинтами. Тонкий дипломат, латинист, царедворец. В речах с чужими — изысканный вельможа, со своими — уставший, циничный степной волк.

ОРЛИК Пылып — генеральный писарь. Предан гетману собачьей, мучительной верностью. Тень Мазепы, его перо и хранитель тайных помыслов.

ЧЕЧЕЛЬ Дмытро — наказной гетман, комендант Батуринской крепости, полковник сердюков. Прямой, свирепый рубежный рубака.

НОС Иван — прилуцкий полковник. Кряжистый, к земле прибитый мужик. Разрывается между жалостью к своим хуторянам, животным страхом за семью и воинской присягой.

ГАННА (Ганзя) — жена Ивана Носа. Тихая, исстрадавшаяся женщина.

МЕНШИКОВ Александр Данилович — светлейший князь, правая рука царя Петра I. Чует измену кожей. Опасен ледяным, деловым спокойствием карающей силы.

КАРЛ XII — король Швеции. Двадцать семь лет. Ранен, сломлен поражением под Полтавой, но держит холодную королевскую статью.

КРОКОВСКИЙ Иоасаф — митрополит Киевский, Галицкий и Малыя России. Учёный богослов, ставший виртуозом духовного лукавства и приспособленчества.

ПРОТОИЕРЕИ — клирик Троицкого собора в Глухове.

СОВРЕМЕННЫЙ «МИТРОПОЛИТ» — лощёный медиа-пастырь в шёлке и золоте. Вместо Евангелия — прейскурант, пиар и геополитика.

НОС-ПОТОМОК — историк. Человек, которому чужое наследство жжёт руки.

ВЕДУЩАЯ — глянцевоe лицо телеэфира. Женщина без возраста, нервов и стыда.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАЛИТКА

Сцена первая

Батурин. Земляной вал у Северного раската. Октябрь 1708 года. Сырой, студёный туман ползёт от реки Сейм. Ветер крутит жёлтую листву по брёвнам частокола. У чугунной пушки тлеет смоляная бочка. Дмýтро Чечель в распахнутом волчьем полушубке тянет люльку, кремень вспыхивает багровым огоньком. Вглядывается в заречную муть. Слышны тяжёлые шаги по намёрзшей глине помоста. Поднимается Иван Нос, плотно кутаясь в подбитый мехом полковничий кунтуш.

ЧЕЧЕЛЬ (не поворачивая головы, сквозь зубы).

Полночь на дворе, пане полковнику. Чего по валу рыщешь, словно сыч в бурю?

НОС. Сна нет, Дмýтро. Земля под ногами дрожмя дрожит, ровно пчельник перед грозой. Дозорные казаки прибежали: за Сеймом, у самой переправы, бивачные костры разложили. Три полка царской пехоты подошли, конные драгуны кругом снуют. А у нас мосты раскиданы, ворота на железных болтах, сердюки фитили к гарматам ладят. Ты мне скажи, по совести, добродию: мы от кого заперлись?

ЧЕЧЕЛЬ *(медленно выпускает горький сизый дым, поворачивается).*

От гостей, Иване. От незваных.

НОС. От каких таких гостей?! Меншиков — государев наместник!

Царь Пётр грамоту слал: в Батурине полкам стать, хлеб ссыпать, порох беречь.

А ты по царским трубачам из мушкетов палить велишь!

На посаде бабы воют, в соборе казаки шепчутся: «Чего ради на своих пушки навели?»»

ЧЕЧЕЛЬ *(шагает вплотную, вынимает изо рта люльку, говорит глухо, придушенно).*

А кто тебе сказал, глупая твоя голова, что москали нам — свои?

НОС *(отступает на полшага, крестится).*

Чи ты с глузду съехал, Чечелю?!

Царь Пётр гетману нашему как сын родной!

ЧЕЧЕЛЬ *(усмехается в усы, зло).*

Сын... Ты, Иван, дальше своего прилуцкого хлева и носа не показываешь!

Думаешь, гетман зря три года по амбарам жито ссыпал?

Зря ядра пудовые да порох со всей Гетманщины сюда во-

зами пёр?

Для москалей, скажешь, добро берёт?

(Покачал головой, улыбаясь в усы).

Король идёт, Иван!

НОС. ...Кто?! Король?

ЧЕЧЕЛЬ. Шведский! Карлус! С непобедимым войском!

На стругах и човнах под парусами по Десне да по Сейму
— прямо в Батурин!

Его гармаши уже через день на два будут причаливать
близ Конотопских ворот.

(Заулыбался).

А здесь ему и на столе солоно, и в тайниках богато: пушки
с ядрами, фузеи добрые, порох сухой да кафтаны шведского
сукна! Войско Запорожское под протекцию шведской коро-
ны становится.

Навеки!

Чуешь, Иван?

НОС *(испуганно крестится).*

Да нехай Бог милуе! Карлус — лютеранин, нехристь!

Шведы кирхи ставят, иконы сапогами сбивают, образами
печи топят.

А крестное целование царю православному куда деть?!

Душу куда пристроить?!

ЧЕЧЕЛЬ (*выдёргивает из-под полушубка охапку шёлковых узких лент — золотисто-жёлтых и лазорево-синих — и швыряет Носу в грудь*).

На, держи! Личный дар его королевского величества яс-новельможному гетману!

НОС (*растерянно перебирает чужой шёлк, смотрит с оторопью*).

Это... что за шутовство?

ЧЕЧЕЛЬ. Не шутовство, а значки военные! Королевские цвета! Велено на казачьи пики вязать, чтоб шведские драгуны в дыму да в сече наших сердюков от царских полков отличали. Лазоревое с золотом!

НОС (*в ужасе роняет ленты в грязь*).

На пики?.. Чужой колор?! А Спаса Нерукотворного с полковых знамён куда деть?!

А кресты медные с хоругвей сдирать прикажешь?!

ЧЕЧЕЛЬ (*хватает Носу за ворот жупана, встряхивает*).

В ров сдирай! Отмолишь потом!

Ты что дурнем прикидываешься? Совсем не понимаешь?

Крест целовали, пока Москва золотом кормила!

А нынче воля пришла!

Иван Степанович сказал: «Останемся под царём — вечными рабами в болотах сгниём!

А Карлус придёт — порядок наведём другой.

По артикулу шведскому — в кружевных воротничках и панталонах ходить будем, станем краем вольным, европейским!»

Так что ты, полковник, сопли не распускай. Своих прилуцких хлопцев ставь на Северный раскат.

Сунется Меншиков — картечью вдарь, чтоб кровавая пена по реке пошла!

А кто у ворот дрогнет — лично на дубовом зубце в петлю вздыну. Ступай.

НОС (*медленно выпрямляется, поправляет ворот, в глазах — холодная решимость*).

Ступаю, батьку комендант. На раскат так на раскат. Прилучане пороху не боятся.

(*Уходит тяжёлым шагом. Слышно, как шпоры звенят по деревянному настилу*).

ЧЕЧЕЛЬ (*смотрит ему вслед, сплёвывает на доски*).

Гнида прилуцкая.

В очах попы да кресты, а в кармане, небось, уже московский пятак зажат.

(*Поворачивается к молодому сотнику*).

Глаз не спускать. Заметишь, что к реке поглядывает или к тайным вылазам — руби без слова.

В капусту.

(Смотрит вдаль, туда, где за Сеймом синеют черниговские леса).

Где ж ты припозднился, Карлус...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.